

Конференция по разоружению

29 March 2016

Original: Russian

Письмо Постоянного представителя Российской Федерации от 28 марта 2016 года на имя Генерального секретаря Конференции по разоружению, препровождающее пояснительную записку и текст элементов проекта международной конвенции по борьбе с актами химического терроризма

Настоящим имею честь препроводить тексты проекта международной конвенции по борьбе с актами химического терроризма и пояснительной записки.

Буду признателен Вам за издание этих документов и их распространение среди всех членов Конференции в качестве официального документа Конференции по разоружению.

(Подпись) Алексей Бородавкин
Посол
Постоянный представитель

GE.16-05053 (R) 290316 070416

* 1 6 0 5 0 5 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Пояснительная записка

I. Актуальность инициативы

1. Проблема химтерроризма имеет сверхактуальный характер в свете неоднократного применения боевиками ИГИЛ и другими террористическими группировками на Ближнем Востоке не только промышленных токсичных химикатов, но и полноценных боевых отравляющих веществ. Есть сведения о доступе террористов к технологиям и инфраструктуре, которая может быть использована для создания химоружия, в том числе в промышленных объемах. Такая деятельность приобретает все более масштабный, системный и трансграничный характер. Химический терроризм уже стал реальностью, способной затронуть любое государство и требующей от мирового сообщества решительных и оперативных действий на основе четко определенных и всеобъемлющих международных норм.

2. Следует особо подчеркнуть, что данная российская инициатива не направлена на решение сиюминутных задач борьбы с химтерроризмом в том или ином регионе. Упоминание событий на Ближнем Востоке – это лишь пример, подтверждающий злободневность этой темы. Предлагаемая нами конвенция, на разработку и вступление в силу которой даже при самом благоприятном сценарии потребуются продолжительный период времени, должна носить всеобъемлющий, долгосрочный и глобальный характер без привязки к какому-либо конкретному региону планеты.

II. Правовая обоснованность инициативы

3. В современном международном праве применительно к актам химического терроризма имеются пробелы, затрудняющие эффективную борьбу с этим явлением.

4. Нет убедительных доказательств существования норм международного обычного права, напрямую запрещающих применение химоружия негосударственными субъектами и – в особенности – квалифицирующих такие действия в качестве международного преступления.

5. Конвенция о запрещении химического оружия (КЗХО) содержит весьма ограниченный набор обязательств по обеспечению уголовного преследования лиц, осуществляющих деятельность, запрещенную КЗХО для государств-участников. Режим КЗХО не отвечает в полной мере современным требованиям и достигнутым стандартам в борьбе с терроризмом.

6. Такое положение дел неоднократно отмечалось в дискуссиях в рамках действующей под эгидой Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) с 2001 года Рабочей группы по контртерроризму и ее подгруппы по правовым аспектам указанной проблемы. Конвенция налагает обязательства «не разрабатывать, не производить, не приобретать иным образом, накапливать или сохранять химическое оружие или не передавать прямо или косвенно химическое оружие» только на государства-участники. Это в равной степени касается и основополагающего требования не применять химоружие ни при каких обстоятельствах.

7. Таким образом, КЗХО не содержит прямого запрета в отношении негосударственных субъектов на предмет доступа к химоружию и его использования. Такой запрет лишь в опосредованной форме вытекает из Статьи VII (1)(a) КЗХО, которая обязывает государства-участники запрещать негосударственным субъектам на своей территории или в любом другом месте под их юрисдикцией, как это признано международным правом, любую деятельность, не разрешенную в

соответствии с данной Конвенцией, и вводить уголовное наказание за подобную противоправную деятельность.

8. События последнего времени показали, что токсичные химикаты широкого промышленного и бытового применения зачастую используются террористическими группировками и отдельными террористами в качестве химического оружия. К таковым, к примеру, можно отнести хлор и хлоросодержащие химикаты, пестициды, различные химические удобрения. Все эти химикаты не фигурируют в контрольных списках КЗХО. За их оборотом, конечным использованием, потребителями и посредниками в их приобретении, как правило, нет должного контроля. В то же время уже широко известны случаи применения таких химикатов для снаряжения взрывных устройств и произведенных кустарным образом средств доставки химоружия в ходе боевых действий в ближневосточном регионе.

9. Кроме того, международное сотрудничество по КЗХО ограничено взаимодействием между государствами-участниками, в то время как все более актуальными становятся профильные контакты по линии в т.ч. различных международных организаций и структур, задействованных в международных усилиях в сфере антитеррора.

10. Опыт осуществления КЗХО выявил ряд узких мест в ее положениях, которые, наверное, невозможно было предусмотреть на этапе разработки этого договора. В частности, речь идет о конфликтных ситуациях, когда химическое оружие оказывается под контролем или во владении государства-участника, и необходимо предпринять действия по предотвращению его попадания в руки негосударственных субъектов. Другой пример – государство-участник или неучастник опять же в ситуации конфликта выражает готовность поставить свое химическое оружие под международный контроль, чтобы предотвратить его захват террористами. Наконец, Конвенция не дает ясного ответа на вопрос, как поступать с химическим оружием, изъятым у террористов. Международное сообщество с учетом уже полученного опыта должно создать практические и эффективные механизмы сотрудничества для решения этих вопросов.

11. Вариант внесения изменений в КЗХО в целях устранения существующих пробелов не является оптимальным, прежде всего, ввиду сложного механизма принятия поправок к Конвенции. В частности, согласно ее статье XV требуется поддержка 64 государств-участников только для созыва Конференции по рассмотрению поправок. Для их принятия необходимо согласие 97 участников при условии, что ни одно из государств не проголосовало против, а для вступления в силу – принятие или ратификация всеми, проголосовавшими за поправки.

12. Считаю целесообразным сохранить целостность КЗХО, а задачи борьбы с химтерроризмом решать через отдельный (stand-alone) юридически обязывающий инструмент.

13. Международное гуманитарное право (МГП) по своей природе применяется лишь в ситуации вооруженного конфликта и содержит особые требования к негосударственным субъектам, на которых могут распространяться его нормы, что исключает применение МГП к широким категориям террористической деятельности.

14. Римский статут Международного уголовного суда (МУС), рассматривающий в качестве военного преступления «применение удушающих, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств», не ратифицирован 69 государствами-участниками КЗХО. Содержащиеся в нем нормы нельзя рассматривать как универсальные. Кроме того, он применяется только в ситуации международного вооруженного конфликта; Кампальская поправка, распространяющая юрисдикцию МУС на внутренние конфликты, ратифицирована

всего лишь 30 государствами, но даже для этих стран нормы Римского статута не применяются к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, не являющимся вооруженным конфликтом.

15. Безусловно, важным универсальным инструментом в области нераспространения химического оружия является резолюция СБ ООН 1540. Затрагивая вопросы незаконного перемещения химических материалов и средств их доставки, она, тем не менее, сориентирована исключительно на применение национальных мер по недопущению попадания химического оружия или его компонентов в руки террористов. Она содержит общие положения, которые сводятся к тому, что государства не должны оказывать помощь негосударственным субъектам в получении доступа к химическому оружию и средствам его доставки, иметь эффективные законы, предотвращающие получение негосударственными субъектами химического оружия и средств его доставки, а также располагать эффективным внутренним контролем за химическим оружием, средствами его доставки и относящимися к ним материалам.

16. Таким образом, в контексте резолюции СБ ООН 1540 существует необходимость из всех негосударственных субъектов выделить наиболее опасную категорию – террористов, в руках которых химическое оружие и вышеупомянутые вещества могут нанести реальный ущерб.

17. Кроме того, резолюция 1540 не охватывает современную ситуацию, складывающуюся в связи с попытками террористов заполучить такие вооружения и производственные мощности для их создания. Как представляется, новая конвенция могла бы восполнить эти серьезные пробелы, включив в сферу охвата не только химическое оружие, но и опасные и токсичные химические вещества, которые выходят за рамки определенных резолюций как относящихся к ОМУ материалов.

18. К тому же резолюция СБ ООН 1540 не исключает разработки и принятия международных договоров, направленных на ее эффективную имплементацию. Более того, в ряде случаев такие договоры могут иметь особую ценность (из последних примеров можно привести Дополнительный протокол об иностранных боевиках-террористах к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, принятый в целях реализации резолюции СБ ООН 2178 (2014)).

19. Некоторые партнеры высказывают мнение, что закрыть имеющиеся пробелы можно путем разработки и принятия новой резолюции Совета Безопасности ООН в развитие резолюции 1540. Нам такой путь не представляется оптимальным. Во-первых, сам «жанр» резолюции не позволяет устранить все существующие в этой сфере проблемы. Во-вторых, решения разоруженческих, нераспространенческих и антитеррористических задач через резолюции СБ ООН не должно превращаться в рутинную практику. Более уместным, эффективным и демократическим способом является выработка соответствующих договоренностей и решений совместными усилиями всех заинтересованных государств путем переговоров по предложенной нами конвенции.

20. Еще одним инструментом, имеющим отношение к химическому оружию, является Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 года. Однако сфера действия этого документа ограничена: во-первых, применением «смертоносного устройства»; во-вторых, специфическими местами его применения; в-третьих, намерением причинить смерть, серьезное увечье, либо же значительное разрушение указанных в Конвенции объектов. Действие же предлагаемой нами новой конвенции не лимитировалось бы подобными ограничениями. В ней можно было бы зафиксировать и иные специальные правила, к примеру, обращения с химическим оружием, конфискованным у террористов.

21. Уместно также отметить, что существование упомянутой Конвенции 1997 г. не помешало согласованию в 2005 г. отдельной Международной конвенции по борьбе с актами ядерного терроризма. Этот прецедент применим и к задачам предотвращения актов химтерроризма.

22. Новая конвенция в привязке к химтерроризму могла бы вобрать в себя наработки, закрепленные в одобренных за последние десять лет международных инструментах в области борьбы с терроризмом. В частности, в ней следовало бы зафиксировать положения о криминализации деяний, подпадающих под его сферу действия; определение юрисдикции; надлежащий уровень правового реагирования; реализацию принципа «или выдай, или суди» и т.д.

23. Суммируя вышеизложенное, можно уверенно сказать, что современное международное право не в полной мере покрывает вопросы, относящиеся к борьбе с химическим терроризмом. Устранить эти проблемы всеобъемлющим образом было бы логичным и целесообразным через разработку предлагаемой конвенции.

III. Разоруженческое измерение инициативы. Выбор площадки Конференции по разоружению в Женеве

24. Предложенная Россией новая тема для переговоров, конечно, не является чисто разоруженческой. Тем не менее, разоруженческое измерение в ней, несомненно, присутствует. Правильно было бы сказать, что она лежит на стыке разоружения, нераспространения и антитеррористических усилий.

25. В случае с химическим терроризмом с высокой долей уверенности можно говорить об опасности бесконтрольного и масштабного накопления вооружений не государствами, которые являются субъектами отношений в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, а негосударственными субъектами, ставящими перед собой цель подрыва стабильности и безопасности как в отдельных государствах и регионах, так и в глобальном масштабе. По сути, гонка вооружений приобретает нового субъекта. Об этом свидетельствует появление под контролем ИГИЛ промышленных мощностей по производству химоружия.

26. Кроме того, такое наращивание запрещенных международной конвенцией вооружений очевидно подрывает режим нераспространения, поскольку через тайные каналы это оружие может поставляться не только в другие нестабильные страны или регионы, но и на другие континенты. Его получателем могут быть ячейки уже действующих террористических организаций или сочувствующие террористам структуры.

27. Таким образом, проблема ОМУ-терроризма все больше приобретает разоруженческий аспект, игнорирование которого ведет к подрыву запретительных и нераспространенческих режимов в отношении ОМУ, и, по сути, к подрыву международной безопасности и стабильности. Следует признать, что расширение доступа к компонентам химического оружия со стороны негосударственных субъектов ослабляет режим КЗХО и прочих инструментов, имеющих отношение к химическому разоружению.

28. Конвенция, несомненно, имела бы и разоруженческий аспект и в том смысле, что химическое оружие и оборудование по его производству, изъятое у террористов (объемы на данный момент предположить сложно), подлежали бы уничтожению. Это потребует проработки отдельного «разоруженческого» блока в данном международном соглашении.

29. Понятно, что имеется целый ряд международных площадок, которые могли бы претендовать на разработку конвенции по борьбе с актами химического терроризма. Однако мы отдаем предпочтение женевской Конференции по разоружению.

30. Исходим из того, что повестка дня КР изначально включала в себя вопрос о химическом оружии, причем в формулировке, которая, строго говоря, не конкретизировала, идет ли речь об оружии, находящемся в арсеналах государств, или оружии, оказавшемся в руках негосударственных субъектов (т.наз. «декалог» 1978 г., составленный по итогам первой Спецсессии ГА ООН по разоружению).

31. Напомним, что эта повестка включала в себя не только вопросы, касающиеся собственно разоружения, но и многие другие аспекты, связанные с поддержанием международной безопасности в целом. В частности, принятая Комитетом по разоружению (предшественник КР) весной 1979 года первая повестка дня форума (CD/12) предусматривала обсуждение помимо вопросов ядерного и химического разоружения, обычных вооружений, также и других «сопутствующих» (collateral) мер в области контроля над вооружениями, в т.ч. мер укрепления доверия и эффективных методов верификации соблюдения разоруженческих обязательств. Данный документ просуществовал в неизменном виде вплоть до заключения КЗХО.

32. Таким образом, в соответствии с изначальным мандатом форум имел полномочия рассматривать широкий круг актуальных проблем контроля над вооружениями и нераспространения. На современном этапе углубленное рассмотрение вопросов в этой сфере невозможно без учета проблематики противодействия международному терроризму.

33. Кроме того, сама КЗХО разработана именно на КР. Было бы логичным в современной ситуации также на КР закрыть и некоторые пробелы применительно к химтерроризму.

34. Другой принципиально важный момент. Наше предложение по выработке конвенции по борьбе с актами химтерроризма ориентировано на то, чтобы оказать оздоровляющее воздействие на саму КР, где уже на протяжении почти двадцати лет государства-участники не могут прийти к согласию по программе переговорной работы. Все испробованные с конца 1990-х годов варианты сочетаний пунктов из традиционной повестки дня КР не позволили выйти на консенсус. В этой связи ощущается необходимость в новой актуальной теме, вокруг которой могли бы сплотиться государства-участники Конференции по разоружению. Таковой, на наш взгляд, могла бы стать конвенция по борьбе с актами химического терроризма. Ее преимущество видится в том, что она не затрагивает каким-либо негативным образом интересы ни одного из государств и потому может сыграть объединяющую роль. Этим она выгодно отличается от других пунктов повестки дня КР, у каждого из которых на данном этапе есть свои оппоненты.

35. Альтернативой предлагаемому нами подходу может, конечно, стать продолжение поиска компромисса в рамках традиционной повестки дня, но это, как показывает опыт, может продолжаться бесконечно долго без каких-либо результатов. В этой связи мы рассчитываем на благосклонное рассмотрение российских предложений всеми партнерами, озабоченными как судьбой КР, так и нарастающей химической угрозой со стороны террористов.

36. Рассматриваем нашу инициативу как приглашение всем участникам Конференции к переговорам. Убеждены, что эффективный юридически обязывающий инструмент по данной проблематике может быть выработан только коллективными усилиями всех государств. Не считаем предлагаемые элементы проекта конвенции исчерпывающими. Не вызывает сомнений, что в ходе совместной работы многие партнеры смогут предложить дополнительные идеи, заслуживающие

внимания. В этом контексте отмечаем, что в ходе дискуссий уже на нынешнем этапе было высказано, например, мнение о желательности распространения новой конвенции на акты не только химического, но и биологического терроризма. Здесь, возможно, есть над чем подумать. В самом деле, разработанная более 40 лет назад Конвенция о запрещении биологического оружия в еще меньшей степени, чем КЗХО, ориентирована на борьбу с террористическими актами. В ней, в частности, отсутствует прямой запрет на применение биологического оружия. Женевский Протокол 1925 года не закрывает в полной мере этот пробел, тем более что он касается государств, а не негосударственных субъектов. Кроме того, в КБТО отсутствует квалификация актов биологического терроризма как преступления, а ее положения, касающиеся имплементации на национальном уровне, составлены по понятным причинам без какого-либо учета сформировавшихся в последнее время террористических угроз.

37. С учетом этого нами принято решение поддержать высказанное рядом стран предложение распространить сферу охвата новой Конвенции на борьбу с актами биотерроризма. Признательны авторам этой идеи, которая, на наш взгляд, придает российской инициативе еще большую «добавленную стоимость» как в плане противодействия угрозам ОМУ-терроризма, так и для целей возобновления переговорной деятельности КР в полном соответствии с ее мандатом.

Элементы проекта международной конвенции по борьбе с актами химического терроризма

Государства-участники настоящей Конвенции,

принимая во внимание цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, касающиеся поддержания международного мира и безопасности, развития добрососедства и дружественных отношений и сотрудничества между государствами,

напоминая о том, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций неоднократно осуждала методы и практику терроризма, где бы и кем бы они ни осуществлялись, а также все действия, противоречащие принципам и целям Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления, и применения химического оружия и о его уничтожении от 13 января 1993 года и Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств от 17 июня 1925 года,

принимая во внимание резолюцию СБ ООН 1540 (2004), предписывающую Государствам предпринимать на национальном уровне все необходимые меры для предотвращения попадания ядерного, химического и биологического оружия, средств его доставки, а также относящихся к ним материалов в руки негосударственных субъектов,

признавая право всех государств на использование достижений в области химии в мирных целях и исключительно на благо человечества,

будучи глубоко обеспокоены эскалацией по всему миру актов терроризма,

отмечая, что акты химического терроризма могут приводить к самым серьезным последствиям и могут создавать угрозу международному миру и безопасности,

будучи убеждены в настоятельной необходимости укрепления международного сотрудничества между государствами и во взаимодействии с международными структурами в разработке и принятии эффективных, практических мер для предупреждения актов химического терроризма и для уголовного преследования и наказания виновных в такого рода преступлениях,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Для целей настоящей Конвенции:

(а) «Химическое оружие» означает в совокупности или по отдельности следующее:

- (i) токсичные химикаты и их прекурсоры;
- (ii) боеприпасы и устройства, специально предназначенные или используемые для смертельного поражения или причинения иного вреда за счет токсических свойств указанных в подпункте а) токсичных химикатов, высвобождаемых в результате применения таких боеприпасов и устройств;
- (iii) любое оборудование, специально предназначенное или применяемое для использования непосредственно в связи с применением боеприпасов и устройств, указанных в подпункте (b).

(b) «Токсичный химикат» означает: любой химикат, который за счет своего химического воздействия на жизненные процессы может вызвать летальный исход, временный инкапситурующий эффект или причинить постоянный вред человеку или животным. Сюда относятся все такие химикаты, независимо от их происхождения или способа их производства и независимо от того, произведены ли они на объектах химической промышленности, применяются ли в боеприпасах или каким-либо иным способом.

(c) «Прекурсор» означает: любой химический реагент, участвующий в любой стадии производства токсичного химиката каким бы то ни было способом. Сюда относится любой ключевой компонент бинарной или многокомпонентной химической системы.

(d) «Ключевой компонент бинарных или многокомпонентных химических систем» (именуемый далее как "ключевой компонент") означает: прекурсор, играющий весьма важную роль в определении токсичных свойств конечного продукта и быстро реагирующий с другими химикатами в бинарной или многокомпонентной системе.

(e) «Химическое средство борьбы с беспорядками» означает: любой не включенный в списки химикат, способный быстро вызывать в организме человека раздражение органов чувств или физические расстройства, которые исчезают в течение короткого промежутка времени после прекращения воздействия.

Статья 2

1. Любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции, если оно незаконно и умышленно использует химическое оружие для совершения деяния, направленного на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения."

2. Любое лицо также совершает преступление, если оно:

(a) угрожает совершить преступление, указанное в пункте 1 настоящей Статьи, причем есть признаки, указывающие на реальность этой угрозы; или

(b) незаконно и умышленно требует химическое оружие, прибегая при этом к угрозе при обстоятельствах, указывающих на реальность этой угрозы, либо к применению силы.

3. Любое лицо также совершает преступление, если оно пытается совершить какое-либо из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей Статьи.

4. Любое лицо также совершает преступление, если оно:

(a) участвует в качестве соучастника в совершении какого-либо из преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей Статьи; или

(b) организует других лиц или руководит ими с целью совершения какого-либо из преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи; или

(c) любым другим образом способствует совершению одного или более преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей Статьи, группой лиц, действующих с общей целью; такое содействие должно оказываться умышленно и

либо в целях поддержки общего характера преступной деятельности или цели группы, или же с осознанием умысла группы совершить соответствующее преступление или преступления.

Статья 3

Настоящая Конвенция не применяется в случаях, когда преступление совершено в одном государстве, предполагаемый преступник является гражданином этого государства и находится на территории этого государства и никакое другое государство не имеет оснований для осуществления своей юрисдикции в соответствии с пунктом 1 или 2 Статьи 8 настоящей Конвенции, что не исключает применения к этим случаям при соответствующих обстоятельствах положений Статей 7, 11, 13, 17, 18 и 19.

Статья 4

1. Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает другие права, обязательства и обязанности государств и лиц в соответствии с международным правом, в частности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и международным гуманитарным правом.
2. Действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые регулируются этим правом, не регулируются настоящей Конвенцией, как и не регулируются ею действия, предпринимаемые вооруженными силами государства в целях осуществления их официальных функций, поскольку они регулируются другими нормами международного права.
3. Положения пункта 2 настоящей Статьи не должны истолковываться как одобряющие или делающие законными незаконные в иных отношениях акты или как препятствующие привлечению к ответственности на основании других законов.

Статья 5

Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми:

- (a) для признания уголовными преступлениями согласно его национальному законодательству деяний, указанных в Статье 2;
- (b) для установления за эти преступления соответствующих наказаний с учетом тяжкого характера этих преступлений.

Статья 6

Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми, в том числе в соответствующих случаях в области внутреннего законодательства, для обеспечения того, чтобы преступные деяния, подпадающие под действие настоящей Конвенции, в частности направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди населения, группы лиц или конкретных лиц, ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию по каким-либо соображениям политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера и влекли наказание сообразно степени их тяжести.

Статья 7

1. Государства-участники сотрудничают путем:

(a) принятия всех возможных мер, включая, при необходимости, адаптацию своего национального законодательства в целях предотвращения подготовки в пределах их соответствующих территорий к совершению преступлений, указанных в Статье 2, в пределах или за пределами их территорий и противодействия такой подготовке, в том числе мер по запрету на их территориях незаконной деятельности лиц, групп и организаций, которые поощряют, подстрекают, организуют, преднамеренно финансируют или преднамеренно оказывают техническую помощь или предоставляют информацию или участвуют в совершении этих преступлений;

(b) обмена точной и проверенной информацией в соответствии со своим национальным законодательством и в порядке и на условиях, предусмотренных в настоящей статье, и координации административных и других мер, принимаемых, когда это необходимо, в целях выявления, предотвращения, пресечения и расследования преступлений, указанных в Статье 2, а также в целях привлечения к уголовной ответственности лиц, обвиняемых в совершении таких преступлений. В частности, государство-участник принимает соответствующие меры к тому, чтобы незамедлительно информировать другие государства, указанные в Статье 9, относительно совершения преступлений, указанных в Статье 2, а также о ставших ему известными приготовлениях к совершению таких преступлений, равно как и информировать, когда это целесообразно, международные организации.

2. Государства-участники принимают соответствующие меры, совместимые со своим национальным законодательством, для охраны конфиденциальности любой информации, которую они получают от другого государства-участника конфиденциально в силу положений настоящей Конвенции или в результате участия в деятельности, проводимой в целях осуществления настоящей Конвенции. Если государства-участники предоставляют информацию международным организациям конфиденциально, то принимаются меры для обеспечения охраны конфиденциальности такой информации.

3. В соответствии с настоящей Конвенцией от государств-участников не требуется предоставлять какую-либо информацию, которую они не имеют права распространять согласно национальному законодательству или которая может поставить под угрозу безопасность заинтересованного государства или защиту от химического оружия.

4. Государства-участники информируют Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о своих компетентных органах и контактных пунктах, ответственных за направление и получение информации, указанной в настоящей статье. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сообщает такую информацию о компетентных органах и контактных пунктах всем государствам-участникам и Организации по запрещению химического оружия. К таким органам и контактным пунктам должен иметься доступ на постоянной основе.

Статья 8

1. Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в Статье 2, когда:

(a) преступление совершено на территории этого государства; или

(b) преступление совершено на борту судна, плавающего под флагом этого государства, или воздушного судна, зарегистрированного согласно законам этого государства на момент совершения преступления; или

(c) преступление совершено гражданином этого государства.

2. Государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого такого преступления, когда:

(a) преступление совершено против гражданина этого государства; или

(b) преступление совершено против государственного или правительственного объекта этого государства за границей, включая посольство или помещения иного дипломатического или консульского представительства этого государства; или

(c) преступление совершено лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории этого государства; или

(d) преступление совершено в попытке принудить это государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него; или

(e) преступление совершено на борту воздушного судна, эксплуатируемого правительством этого государства.

3. При ратификации, принятии, утверждении настоящей Конвенции или присоединении к ней каждое государство-участник уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций об установлении им юрисдикции в соответствии с пунктом 2 настоящей Статьи на основании своего национального законодательства. В случае каких-либо изменений соответствующее государство-участник незамедлительно уведомляет об этом Генерального секретаря.

4. Каждое государство-участник также принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в Статье 2, в случаях, когда предполагаемый преступник находится на его территории и оно не выдает его ни одному из государств-участников, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктами 1 или 2 настоящей Статьи.

5. Настоящая Конвенция не исключает осуществления уголовной юрисдикции, установленной государством-участником в соответствии с его национальным законодательством.

Статья 9

1. Государство-участник, получив информацию о том, что преступление, указанное в Статье 2, было совершено или совершается на его территории или что лицо, которое совершило или предположительно совершило такое преступление, может находиться на его территории, принимает такие меры, которые могут быть необходимы в соответствии с его национальным законодательством для расследования фактов, указанных в этой информации.

2. Убедившись, что обстоятельства того требуют, государство-участник, на территории которого находится преступник или предполагаемый преступник, принимает в соответствии со своим национальным законодательством надлежащие меры по обеспечению его присутствия для целей уголовного преследования или выдачи.

3. Любое лицо, в отношении которого принимаются меры, упомянутые в пункте 2 настоящей Статьи, имеет право:

(а) безотлагательно связаться с ближайшим соответствующим представителем государства, гражданином которого оно является или которое иным образом правомочно защищать права этого лица, или, если оно является лицом без гражданства, с представителем государства, на территории которого оно обычно проживает;

(b) на посещение его представителем этого государства;

(с) быть проинформированным о своих правах согласно подпунктам (а) и (b);

4. Права, упомянутые в пункте 3 настоящей Статьи, осуществляются в соответствии с законодательством государства, на территории которого находится преступник или предполагаемый преступник, причем упомянутое законодательство должно обеспечивать возможность полностью достигнуть целей, для которых предназначены права, предоставляемые согласно пункту 3.

5. Положения пунктов 3 и 4 настоящей статьи не наносят ущерба праву любого государства-участника, претендующего на юрисдикцию согласно пункту 1 (с) или 2 (с) статьи 8, просить Международный комитет Красного Креста связаться с предполагаемым преступником или посетить его.

6. После того как государство-участник в соответствии с настоящей статьей заключило лицо под стражу, оно должно напрямую или через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций безотлагательно сообщить государствам-участникам, которые установили юрисдикцию согласно пунктам 1 и 2 Статьи 8, и, если оно сочтет целесообразным, любым другим заинтересованным государствам-участникам о факте нахождения такого лица под стражей и об обстоятельствах, требующих его задержания. Государство, которое проводит расследование, предусмотренное пунктом 1 настоящей Статьи, оперативно информирует упомянутые государства-участники о своих выводах и сообщает, намерено ли оно осуществить юрисдикцию.

Статья 10

1. Государство-участник, на территории которого находится предполагаемый преступник, в случаях, к которым применима статья 9, если оно не выдает это лицо, обязано без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории или нет, без неоправданных задержек передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования путем проведения разбирательства в соответствии со своим законодательством. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого другого преступления тяжкого характера согласно законодательству этого государства.

2. Во всех случаях, когда национальное законодательство государства-участника позволяет ему выдать или иным образом передать одного из своих граждан только при том условии, что это лицо будет возвращено в это государство для отбывания наказания по приговору, вынесенному в результате судебного разбирательства или рассмотрения дела в суде, для которого испрашивалась выдача или передача этого лица, и данное государство и государство, ходатайствующее о выдаче этого лица, согласны с этим вариантом и другими условиями, которые они могут признать уместными, такой обусловленной выдачи или передачи будет достаточно для выполнения обязанности, о которой говорится в пункте 1 настоящей Статьи.

Статья 11

Любому лицу, которое взято под стражу или в отношении которого приняты любые другие меры или осуществляется разбирательство в соответствии с настоящей Конвенцией, гарантируется справедливое обращение, в том числе пользование всеми правами и гарантиями в соответствии с законодательством государства, на территории которого это лицо находится, и применимыми положениями международного права, включая положения о правах человека.

Статья 12

1. Преступления, указанные в статье 2, считаются подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключенный между какими-либо государствами-участниками до вступления настоящей Конвенции в силу. Государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, во все договоры о выдаче, которые будут впоследствии заключаться между ними.

2. Когда государство-участник, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, запрашиваемое государство может по своему усмотрению рассматривать настоящую Конвенцию в качестве правового основания для выдачи в связи с преступлениями, указанными в статье 2. Выдача осуществляется с соблюдением других условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства.

3. Государства-участники, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой преступления, указанные в статье 2, в качестве преступлений, влекущих выдачу, с соблюдением условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства.

4. В случае необходимости преступления, указанные в статье 2, рассматриваются государствами-участниками для целей выдачи, как если бы они были совершены не только в месте их совершения, но и на территории государств, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 8.

5. Положения всех договоров и договоренностей о выдаче между государствами-участниками в связи с преступлениями, указанными в статье 2, считаются измененными в отношениях между государствами-участниками в той мере, в какой они несовместимы с настоящей Конвенцией.

Статья 13

1. Государства-участники оказывают друг другу максимальную помощь в связи с расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи, начатыми в отношении преступлений, указанных в статье 2, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для разбирательства.

2. Государства-участники выполняют свои обязательства по пункту 1 настоящей статьи в соответствии с любыми договорами или другими договоренностями о взаимной правовой помощи, которые могут существовать между ними. В отсутствие таких договоров или договоренностей государства-участники оказывают друг другу помощь согласно их национальному законодательству.

Статья 14

1. Государство-участник в любом месте под его юрисдикцией или контролем предпринимает действия по изъятию у террористов химического оружия, а также оборудования по его производству с целью их уничтожения.
2. Уничтожение химического оружия означает процесс по существу необратимого преобразования химикатов в состояние, непригодное для производства химического оружия, который необратимо делает непригодными к использованию боеприпасы и другие устройства как таковые.
3. Государство-участник определяет, каким способом оно будет уничтожать указанное в пункте 1 химическое оружие, однако для этого не могут быть использованы следующие способы: затопление в каких бы то ни было водоемах, захоронение в земле или сжигание на открытом воздухе.
4. Государство-участник самостоятельно определяет способы, которые должны применяться для уничтожения указанного в пункте 1 оборудования по производству химического оружия.
5. Государство-участник может испрашивать и получать помощь в уничтожении химического оружия и оборудования по его производству, указанных в пункте 1, от других государств и соответствующих международных организаций.
6. Международные меры транспарентности в отношении изъятия у террористов химического оружия и оборудования по его производству и в отношении их уничтожения (подлежат детальной разработке в ходе переговоров).

Статья 15

1. Положения настоящей статьи применяются в отношении химического оружия и оборудования по его производству, которое в ситуации конфликта оказывается под контролем или во владении одного государства на территории другого государства¹.
2. Руководящие принципы по предотвращению его попадания в руки негосударственных субъектов, включая механизм транспарентности и международного сотрудничества подлежат разработке в ходе переговоров.

Статья 16

1. Положения настоящей статьи применяются в отношении химического оружия и оборудования по его производству, которые государство, на чьей территории или под контролем они находятся, в ситуации конфликта выражает готовность поставить под международный контроль.

¹ Исполнительный совет, руководящий орган Организации по запрещению химического оружия, в 2009 г. постановил, что описанные ситуации не предусмотрены Конвенцией о запрещении химического оружия (КЗХО). В этой связи Исполсовет принял решение (пункт 5.17 документа ЕС-58/9 от 16.10.2015) о разработке «основных принципов, которые будут учитываться вместе с Конвенцией, применительно к безопасности и уничтожению химического оружия, которое попадет во владение и/или контроль государства-участника или государств-участников в случаях не предусмотренных Конвенцией, включая конфликтные и иные ситуации». Такой документ в ОЗХО не был разработан не был. Кроме того, урегулировать эту проблему, безусловно, предпочтительнее не через «принципы», «параллельные» КЗХО, а через юридически обязывающие договоренности.

2. Руководящие принципы по предотвращению его попадания в руки негосударственных субъектов, включая механизм транспарентности и международного сотрудничества подлежат разработке в ходе переговоров)².

Статья 17

Ни одно из преступлений, указанных в статье 2, не рассматривается для целей выдачи или взаимной правовой помощи как политическое преступление, или преступление, связанное с политическим преступлением, или преступление, вызванное политическими мотивами. Поэтому связанная с таким преступлением просьба о выдаче или о взаимной правовой помощи не может быть отклонена лишь на том основании, что она касается политического преступления, или преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, вызванного политическими мотивами.

Статья 18

Ничто в настоящей Конвенции не должно толковаться как налагающее обязательство выдавать какое-либо лицо или оказывать взаимную помощь, если запрашиваемое государство-участник имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче в связи с преступлениями, упомянутыми в Статье 2, или о взаимной правовой помощи в отношении таких преступлений имеет целью судебное преследование или наказание этого лица по причине его расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин.

Статья 19

1. Лицо, которое находится под стражей или отбывает срок тюремного заключения в одном государстве-участнике и присутствие которого в другом государстве-участнике требуется для целей дачи показаний, установления личности или оказания иной помощи в получении доказательств для расследования или уголовного преследования в связи с преступлениями в соответствии с настоящей Конвенцией, может быть передано с соблюдением следующих условий:

(а) это лицо свободно дает на то свое согласие на основе полной информации; и

(b) компетентные власти обоих государств достигли согласия на таких условиях, которые эти государства могут счесть приемлемыми.

2. Для целей настоящей Статьи:

(а) государство, которому передается лицо, правомочно и обязано содержать переданное лицо под стражей, если только государство, которое передало это лицо, не просило об ином или не санкционировало иное;

(b) государство, которому передано лицо, без задержек выполняет свое обязательство по возвращению этого лица в распоряжение государства, которое

² Оправданность разработки такого механизма объясняется существованием пробелов в КЗХО в данном отношении. Вследствие этого международное сообщество было вынуждено в кризисной обстановке разрабатывать соответствующие решения ad hoc. Это относится, например, к ситуации в Сирии в 2013 г. и может иметь отношение к ситуации в Ливии после 2011 г.

ранее передало это лицо, как это было согласовано заранее или как это было иным образом согласовано компетентными властями обоих государств;

(с) государство, которому передано лицо, не должно требовать от государства, которое передало это лицо, возбуждения процедуры выдачи для его возвращения;

(d) переданному лицу в срок наказания, отбываемого в государстве, из которого оно передано, засчитывается срок содержания под стражей в государстве, которому оно передано.

3. Без согласия государства-участника, из которого в соответствии с настоящей статьей должно быть передано то или иное лицо, это лицо, независимо от его гражданства, не подлежит преследованию или содержанию под стражей и не может подвергаться какому-либо иному ограничению в отношении его личной свободы на территории государства, которому передано это лицо, в связи с действиями или вынесенными в отношении него приговорами до его отбытия с территории государства, из которого оно передано.

Статья 20

Государство-участник, в котором предполагаемый преступник подвергается уголовному преследованию, сообщает в соответствии со своим национальным законодательством или применимыми процедурами об окончательных результатах разбирательства Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который направляет эту информацию другим государствам-участникам.

Статья 21

Государства-участники проводят друг с другом непосредственно или через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и с помощью международных организаций, где это необходимо, консультации для обеспечения эффективного осуществления настоящей Конвенции, в том числе посредством обмена наилучшими практиками с целью выработки оптимальных стандартов в области физической защиты объектов химической промышленности.

Статья 22

Государства-участники выполняют свои обязательства по настоящей Конвенции таким образом, чтобы это отвечало принципам суверенного невмешательства во внутренние дела других государств.

Статья 23

Ничто в настоящей Конвенции не наделяет государство-участника правом осуществлять на территории другого государства-участника юрисдикцию и функции, которые входят исключительно в компетенцию властей этого другого государства-участника в соответствии с его национальным законодательством.
